

Т. А. Осипова

ПАРЕМИИ В РОМАНЕ А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА «АРХИПЕЛАГ ГУЛАГ»

В статье рассматриваются особенности семантики и формы пословиц и поговорок, использованных А. И. Солженицыным в романе «Архипелаг ГУЛАГ». Особое внимание уделяется функциям паремий в романе, их источникам, способам их включения в текст. Рассмотрены способы включения паремий в текст «Архипелага ГУЛАГ» и их тематическая отнесенность.

Выдающийся русский писатель А. И. Солженицын широко использовал в своем творчестве народные пословицы и поговорки. Как пишет М. И. Барыкова, «интерес А. И. Солженицына к русскому устно-поэтическому творчеству во многом продиктован особенностями фольклора как формы традиционной народной культуры. Обширный паремиологический материал содержится в художественных и публицистических текстах писателя» [1]. Наша статья посвящена анализу паремий из первого тома романа А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ».

А. И. Солженицын в 1970 г. за свои романы удостоился международной Нобелевской премии в области литературы. «Архипелаг ГУЛАГ» был написан в 1967–1968 г.г. Из интервью Александра Исаевича: «Я всю жизнь выписывал пословицы, которые мне нравились своей глубиной и точностью» [3].

По мнению А. И. Ванюкова, исследовавшего текст «Красного Колеса», «важную роль в повествовательной структуре «Марта Семнадцатого» играют пословицы и поговорки, которые – во многих случаях – выделяются Автором в тексте и выполняют богатые смысло-проявляющие и формообразующие функции. В процессе работы над «Красным Колесом» А. И. Солженицын активно опирался на «Сборник пословиц, поговорок, речений, присловий, чистоговорок, прибауток, загадок, поверий и проч.» В. И. Даля (1862)» [2].

По тематической отнесенности мы выделили следующие группы паремий.

1) Пословицы, которыми характеризуется экономическая, политическая, идеологическая ситуация в тогдашнем СССР: *Этих предельщиков бьют несколько лет [...] Это годы изворота всей народной психологии: высмеивается оглядчивая народная мудрость, что быстро хорошо не бывает, и выворачивается старинная пословица «тише едешь...» [5, с. 54]; В 30-е годы этот поток непокорных сходит к нулю: раз требуют осведомлять, значит, надо – куда ж денешься? Плетью обуха не перешибёшь [5, с. 55]; Он говорил мне [о Ленине] ясно по-русски: «Не сотвори себе кумира!» А я не понимал! [5, с. 190].*

2) Паремии, которые дают характеристику карательным органам Архипелага ГУЛАГ: *«Был бы человек, а дело создадим!» – это многие из них так шутили, это была их пословица [5, с.148]; Но – на милость разум нужен. Мы не слушали тех немногих трезвых из нас, кто каркал, что никогда за четверть столетия амнистии политическим не было – и никогда не будет [5, с. 266]; Как шутят в лагере: на нет и суда нет, а есть Особое Совецание [5, с. 277]; Несколько веков была у нас пословица: не бойся закона, бойся судьбы [5, с. 290].*

3) Пословицы и поговорки, отражающие отношение государства к своим гражданам: *Еще давняя наша пословица оправдывала плен: «Полонён вскрикнет, а убит – никогда [5, с. 23]; Этих всех посадили, чтобы они не вспоминали Европу среди своих односельчан. Чего не видишь, тем и не бредишь... [5, с. 235]; Тут-то ночью его и повязали (да не про то ли и пословица – «пошёл к куме, да засел в тюрьме»? [...] [5, с. 524].*

4) Пословицы, характеризующие устройство жизни заключенных: *Позавидовала кошка собачьему житью! А – карцер? А – вышка? [5, с. 177]; Смертников в камере было*

восемь – десять, но ведь каждый из них послал апелляцию Калинин, каждый ждал себе прощения, и поэтому: *«умри ты сегодня, а я завтра»* [5, с. 434].

5) Паремии, которые служат для характеристики психологии заключенных, а также выражают философию выживания в тогдашних условиях: *Битому псу только плеть покажи. Все остальные оказались довольны, и так утвердилась штрафная пайка на все дни долгого путешествия* [5, с. 487]; *Живите с ровным превосходством над жизнью – не пугайтесь беды, и не томитесь по счастью, всё равно ведь: и горького не доведу, и сладкого не дополна* [5, с. 558].

Паремии в тексте 1 тома «Архипелага ГУЛаг» разнообразны по форме. С формальной точки зрения можно выделить следующие особенности употребления пословиц и поговорок.

1) Употребление паремий без изменений: *Плетью обуха не перешибёшь* [5, с. 55]; *Не сотвори себе кумира!* [5, с. 190]; *Не бойся закона, бойся судьбы* [5, с. 290].

2) Сокращение, недосказанность пословиц, изменение словоформ: *Ну, и наконец, третья черта наших судов – это диалектика (а раньше грубо называлось: «дышло, куда повернёшь, туда и вышло»)* [5, с. 283]; [...] *И выворачивается старинная пословица «тише едешь...»* [5, с. 54]; *Четыре года моей войны как корова слизнула* [5, с. 560].

3) Расширение паремии в общественном употреблении: *Как шутят в лагере: на нет и суда нет, а есть Особое Совещание* [5, с. 277].

4) Развертывание паремий автором: *От добра до худа один шатбк, говорит пословица. Значит, и от худа до добра* [5, с. 167].

5) Восстановление полной формы общеизвестной пословицы: *«Не надо!.. Не надо ворошить прошлое!.. Кто старое помянет – тому глаз вон!»* Однако доканчивает пословица: *«А кто забудет – тому два!»* [5, с. 9].

Источников паремий несколько.

1) Прежде всего, это русское народное творчество: *Плетью обуха не перешибёшь* [5, с. 55]; *Полонён вскликнет, а убит – никогда* [5, с. 234]; *От корма кони не рыщут* [5, с. 258]. Подобных паремий большинство.

2) Во-вторых, источником пословиц является воровской жаргон: *Подохни ты сегодня, а я завтра!* [5, с. 540]; *Тебя не гребут – не подмахивай* [5, с. 351].

3) Отдельные пословицы присущи профессиональному жаргону карательных органов Архипелага ГУЛаг: *Был бы человек, а дело создадим!* [5, с. 148].

4) Присутствует в тексте «Архипелага» и библейское выражение: *Не сотвори себе кумира!* [5, с. 190].

Автор часто сам указывает источник паремии, например: *Но, как советует народная мудрость: говори на волка, говори и по волку* [5, с. 160]; *Так это уж получается блатной принцип: «Умри ты сегодня, а я завтра!»* [5, с. 147].

Способы включения паремии в текст «Архипелага ГУЛаг» различны.

1) Иногда писатель никак не выделяет употребление пословицы или поговорки: *Более рассудительные поправляли: ошибка раньше сделана! Нечего было в 41-м году в передний ряд лезть. Знать бы знать, не ходить бы в рать* [5, с. 241].

2) Часто паремия вводится авторским пояснением, возможно, и с оценкой: *Ну, и наконец, третья черта наших судов – это диалектика (а раньше грубо называлось: «дышло, куда повернёшь, туда и вышло»)* [5, с. 283]; *Тут-то ночью его и повязали (да не про то ли и пословица – «пошёл к куме, да засел в тюрьме»? [...])* [5, с. 524].

3) Иногда А. И. Солженицын выделяет курсивом паремию или ее компоненты: *Потому что, как старая пословица говорит: от корма кони не рыщут. Вот так представить: поле – и рыщут в нём неухоженные оголодалые обезумелые кони* [5, с. 258]; *Но – на милость разум нужен. Мы не слушали тех немногих трезвых из нас, кто каркал, что никогда за четверть столетия амнистии политическим не было – и никогда не будет* [5, с. 266]; *Как шутят в лагере: на нет и суда нет, а есть Особое Совещание* [5, с. 277].

Паремии в тексте романа играют стилистическую роль: создают образность, используются для оценочности, например: *И даже в разгар арестных эпидемий, когда люди,*

уходя на работу, всякий день прощались с семьей, ибо не могли быть уверены, что вернутся вечером, – даже тогда они почти не бежали (а в редких случаях кончали с собой). Что и требовалось. Смирная овца волку по зубам [5, с. 22]. Яркий образ создается при развертывании пословицы в следующем контексте: Что, может задуматься надо: кто ж больше виноват – эта молодёжь или седое Отечество? Что биологическим предательством это не объяснить, а должны быть причины общественные. Потому что, как старая пословица говорит: от корма кони не рыщут. Вот так представить: поле – и рыщут в нём неухоженные оголодавшие обезумевшие кони [5, с. 258]. Данная пословица замыкает рассуждения автора о предательстве во время Великой Отечественной войны. Как отмечает А. Ранчин, «Солженицын иной раз использует пословицы как своего рода “эпиграфы наоборот”: они замыкают главу, как бы подытоживая авторскую оценку рассказанного» [4].

Как видно, при помощи паремий А. И. Солженицын более ярко доносит до читателя свои идеи, подтверждает свои выводы народной мудростью.

Список использованных источников

1 Барыкова, М. И. Пословицы и поговорки в рассказе А. И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича» / М. И. Барыкова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2009. – Вып. 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/poslovitsy-i-pogovorki-v-rasskaze-a-i-чинsolzhenitsyna-odin-den-ivana-denisovicha>

2 Ванюков, А. И. «Март Семнадцатого» А. Солженицына: пословицы и поговорки в структуре третьего Узла «Красного Колеса» / А. И. Ванюков. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. – 2014. – Вып. 2. – Т. 14. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/mart-semnadsatogo-a-solzhenitsyna-poslovitsy-i-pogovorki-v-strukture-tretiego-uzla-krasnogo-kolesa>

3 Иванченко, И. Творчество и биография Солженицына / И. Иванченко [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.microarticles.ru/article/Tvorchestvo-i-biografija-solzhenitsina.html>

4 Ранчин, А. «Повествование в отмеренных сроках»: о генезисе подзаголовка в «Красном Колесе» А. И. Солженицына / А. Ранчин [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.solzhenitsyn.ru/o_tvorchestve/articles/works/index.php?element_id=1293

5 Солженицын, А. И. Архипелаг ГУЛаг. 1918–1956. Опыт художественного исследования / А. И. Солженицын. – Т. 1. – М. : Сов. писатель – Новый мир, 1989. – Мн. : Мастацкая літаратура, 1990. – 586 с.

УДК 811.161.3'373:398.92:821.161.3 – 31*У. Караткевіч: 811.111'25'373:398.92

С. В. Падабедава

ЭКВІВАЛЕНТНАСЦЬ БЕЛАРУСКІХ І АНГЛІЙСКІХ ФРАЗЕАЛАГІЗМАЎ (НА МАТЭРЫЯЛЕ АПОВЕСЦІ У. КАРАТКЕВІЧА «ДЗІКАЕ ПАЛЯВАННЕ КАРАЛЯ СТАХА»)

У артыкуле на матэрыяле выяўленых эквівалентных фразеалагічных адзінак беларускай і англійскай моў пры перакладзе аповесці «Дзікае паляванне караля Стаха» У. Караткевіча вызначаюцца поўныя і частковыя (адрозненне адным паказчыкам сумежнай семантыкі ці структурай) эквіваленты, устанаўліваюцца прычыны і адносіны іх выкарыстання пры перакладзе твора на англійскую мову.

Праблема перадачы фразеалагічных адзінак (ФА) з адной мовы на другую з'яўляецца адной з галоўных у тэорыі і практыцы мастацкага перакладу. Даследаванне эквівалентнасці